

СЧАСТЬЕ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗА МИРА И ВРЕМЕНИ: ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Работа представлена кафедрой прикладной психологии

Института психологии и социальных наук

Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель - доктор психологических наук, профессор К. И. Воробьева

Феномен счастья рассматривается с позиции этнопсихологии. Приводятся результаты исследования проявлений счастья в представлениях образа мира и времени на примере китайских и российских студентов. Результаты анализа проективных методик свидетельствуют о значимых различиях восприятия мира и времени студентов с высоким и низким индексом счастья.

Ключевые слова: счастье, картина мира, время, проективный рисунок.

The happiness phenomenon is considered in the article from the ethnopsychological position. The results of the research on happiness manifestation in representations of the world image and time are presented by the example of the Chinese and Russian students. The results of the analysis of projective techniques testify to significant distinctions in perception of the world and time among students with high and low indices of happiness.

Key words: happiness, world picture, time, projective drawing.

Счастье, являясь неотъемлемой составляющей аффективной, когнитивной и поведенческой сфер жизни человека, проявляется в образе мира и временной перспективе. В противоположность тревоге, направленной в будущее (ожидание возможных неудач), и депрессии, связанной с прошлым (скорбь об утраченном), эмоция радости обслуживает настоящее время [7, с. 157]. Счастье, по природе вещей, характеризуется как ретроспективностью, так и проспективностью. Три хронологических компонента времени: прошлое, настоящее и будущее, никогда не изолируются в их влиянии на счастье: они взаимосвязаны и одновременно в действии, но их роли не равны

[9, р. 1]. Настоящее - это призма, через которую мы видим прошлое и будущее. Диалектическая связь времен - неперенное условие объективного познания действительности. «Реальное прошлое не есть нечто, пребывающее в себе, но всегда есть прошлое некоторого настоящего, как и реальное будущее всегда есть будущее некоторого настоящего, а не будущее само по себе» [8, с. 447]. Человек переживает и осознает время с помощью культурно-исторических средств его измерения и отражения. Так, Ф. Жюльен, философ и синолог, видит источники современного европейского понимания времени в Древней Греции, где время описывается через движение и величи-

ну, и сравнивает это понимание с древней китайской мыслью, в которой место вечности занимает постоянство, которое неотделимо от изменения и инвариантно. Эта специфика восприятия времени отражается в языке. В древнекитайской традиции времени не три, а два: «прошлое, которое уходит - настоящее, которое приходит» [4, с. 137-138]. Здесь крайне ярко выступает идея «связанности» времен, которая доминирует в современной психологии. Восприятие времени (прошлого - настоящего - будущего) формирует представление человека своего жизненного пространства (этнокультурной среды), которое, в свою очередь, конструирует его картину мира.

А. Я. Гуревич (1998) считает, что в любой культуре модель мира состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий: время, пространство, измерение, число, судьба, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому и т. п. Каждая цивилизация или социальная система имеет свой особый способ восприятия мира [3, с. 17-18]. И образ «счастья» имеет категориальную структуру в индивидуальном сознании, проявляясь в образах мира и времен. В. П. Серкин, анализируя различные подходы к пониманию «образа мира», выделяет пять определений этого понятия. Мы опираемся на определение образа мира как *индивидуализированной культурно-исторической основы восприятия и субъективной прогностической модели будущего* [6, с. 17-19], в котором проявляются счастье и его детерминанты.

В нашем исследовании приняло участие 107 китайских и 110 российских студентов в возрасте 19-25 лет. По результатам вербальных методик (Оксфордский опросник счастья, Шкала субъективного благополучия, Шкала Фордайса) все студенты были разделены на две группы по уровню счастья. Эти группы мы назвали «счастливые» и «несчастливые». Исследование особеннос-

тей представлений картины мира и времени по проективным рисункам («Картина мира», «Прошлое», «Настоящее», «Будущее») «счастливых» и «несчастливых» китайских и российских студентов состояло из двух этапов. На *первом этапе* была проанализирована проективная методика «Картина мира». В основу интерпретации рисунков была взята классификация, включающая пять основных видов рисунков: «планетарная» картина мира, «пейзажная», «непосредственная», «опосредованная или метафорическая», «абстрактная или схематическая» [5, с. 141-142]. Дополнительно нами были введены еще два вида рисунков: «идейно-политическая» картина мира - изображение основных идеологических и политических представлений и «общечеловеческая» картина мира - изображение общечеловеческих ценностей. У «счастливых» доминирует «пейзажная» картина мира, что может указывать на тенденцию восприятия мира как реально существующего. Это предположение может подтверждать доминирование «непосредственной» и «общечеловеческой» картин мира. В «опосредованной» картине мира «счастливых» студентов наблюдаются позитивные образы и оптимистичная метафоричность, в отличие от «несчастливых», изображающих негативные образы и пессимистичную метафоричность. Эта же тенденция наблюдается и в «абстрактной» картине мира: «счастливые» изображают пылающее сердце, окруженное цветами; большое яблоко в разноцветную клетку; дом в виде сердца; олимпийские кольца; «несчастливые» - расколотое сердце; черную звезду; мусор. Доминирование «абстрактной» картины мира у «несчастливых» студентов может говорить о сложности представления о мире. И эта сложность приводит к нереальным требованиям к миру, которые и могут формировать общее ощущение несчастья. Полученные наблюдения помогли нам выделить три критерия для исследования особенностей восприятия

мира «счастливыми» студентами: *позитивный образ*, *реализм* (изображение реальной жизни) и изображение *желаемого будущего*

го. Мы предполагаем, что счастье может выражаться в образе мира через выбранные нами критерии (рис. 1).

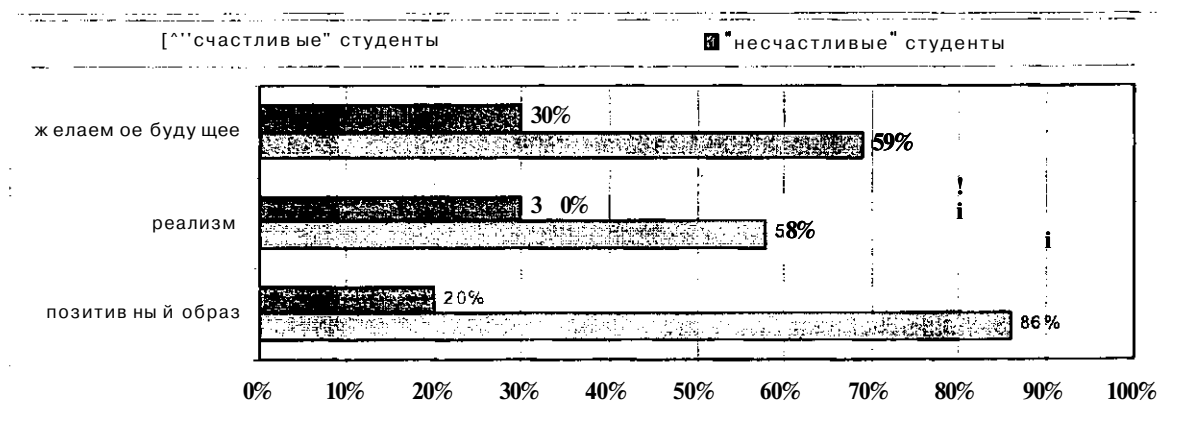

Рис. 1. Частота встречаемости критериев («позитивный образ», «реализм» и «желаемое будущее») в проективном рисунке «Картина мира» «счастливых» и «несчастливых» студентов

Для проверки статистически значимых различий проективных рисунков «Картина мира» «счастливых» и «несчастливых» студентов по выбранным критериям мы использовали критерий Фишера - ф. По всем критериям обнаружены статистически значимые различия (позитивный образ: $r_{\text{эмп}} = 10,04$; реализм: $r_{\text{эмп}} = 4,8$; желаемое будущее: $r_{\text{эмп}} = 5,56$ при $p < 0,001$). Таким образом, в представлении картины мира «счастливыми» студентами можно выделить следующие особенности: мир - это позитивный образ; мир - это реальность; мир - это желаемое будущее. Самым спорным для нас был критерий «желаемое будущее», так как исходя из проведенных ранее исследований принятие мира таким, каков он есть, является одной из детерминант счастья [1, с. 65]. Но данная тенденция скорее проявление оптимизма, нежели отсутствие реализма в восприятии мира. «Счастливые» студенты изображают мир как «желаемое будущее» без общемировых проблем (война, наркотики, экологические проблемы). Они верят в то, что это может быть, в то время как большинство «несчастливых», наоборот, изображают мир негативно (плохая экология, войны, насилие).

Исходя из сделанных выводов, можно предположить, что данная тенденция будет наблюдаться и в отношении времени. Поэтому на *втором этапе* проводился анализ проективных методик «Прошлое», «Настоящее» и «Будущее». Для первичного анализа рисунков была взята типология Г. Рида, который выделил 8 видов рисунков: *эмфатический, гаптический, ритмический, структурный, органический, перечисляющий, декоративный и имажинарный* [5, с. 117-118]. Г. Рид установил эмпирическое соотношение между психологическими типами по К. Юнгу и формами его художественного выражения. В результате анализа было выявлено, что и у китайских, и у российских студентов доминируют эмфатический и органический виды рисунков, что говорит о психологических типах: осязающий экстраверт и мыслительный интроверт. Скорее всего, это связано с тем, что в контексте исследования счастья передача своего прошлого, настоящего и будущего на уровне бессознательного происходит через ощущения (эмфатический рисунок), а на осознаваемом уровне - через реальное окружение: людей, природу, городской пейзаж (органический рисунок). Для «несчастливых»

свойствен гаптический рисунок, что соответствует ощущающему интроверту. Неспособность выражать эмоции, накапливание в себе острых ощущений и впечатлений может приводить к субъективному ощущению неблагополучия, несчастной судьбы. Многочисленные исследования счастья указывают на положительную корреляцию счастья с экстраверсией и отрицательную с интроверсией. Но, возможно, у счастливых интровертов счастье качественно другое.

Для исследования проявлений счастья в представлениях прошлого, настоящего и будущего мы выделили пять критериев: *позитивный образ*; *реализм* (изображение реальной жизни); *изображение на рисунке ав-*

тора (самого рисующего), как непосредственное личное проживание жизни, ощущение себя во времени, а не вне него; *преемственность* (связанность настоящего, прошлого и будущего, т. е. присутствие какой-то общей идеи, которая объединяет три периода времени); изображение как минимум трех *дескрипторов*, входящих в полученные семантические универсалии и факторные структуры «счастья» (семья, родители, любовь, образование, друзья, солнце и т. д.). Соотношение частоты встречаемости критериев в группах «счастливых» и «несчастливых» студентов (рис. 2) показывает, что выбранные нами критерии действительно чаще наблюдаются в группе «счастливых» студентов.

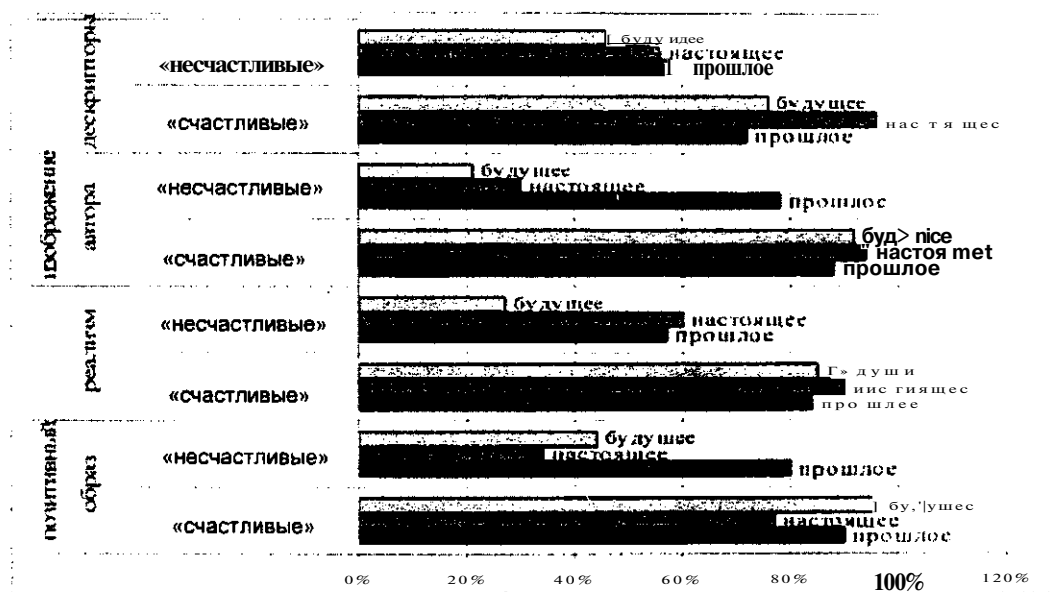

Рис. 2. Частота встречаемости критериев («позитивный образ», «реализм», «изображение автора», «преемственность» и «дескрипторы») в проективных рисунках «Прошлое», «Настоящее» и «Будущее» «счастливых» и «несчастливых» студентов

Для проверки статистически значимых различий частоты встречаемости выделенных нами критериев в проективных рисунках «Прошлое», «Настоящее» и «Будущее» «счастливых» и «несчастливых» студентов мы использовали критерий Фишера - ф. По всем критериям обнаружены различия при разном уровне статистической значимости. Значения ф по четырем критериям вычис-

лялось для каждой методики отдельно. «Прошлое» (позитивный образ: $f_{ЭМП} = 1,95$ при $p < 0,05$; реализм: $f_{ЭМП} = 4,22$ при $p < 0,001$; изображение на рисунке автора: $f_{ЭМП} = 1,85$ при $p < 0,05$; дескрипторы: $f_{ЭМП} = 2,17$ при $p < 0,05$); «Настоящее» (позитивный образ: $F_{ЭМП} = 6,103$ при $p < 0,001$; реализм: $f_{ЭМП} = 4,9$ при $p < 0,001$; изображение на рисунке автора: $f_{ЭМП} = 7,55$ при $p < 0,001$; дескрипто-

ры: $\Phi_{\text{длп}} = 7,22$ при $p < 0,001$); «Будущее» (позитивный образ: $\Phi_{\text{эмл}} = 8,8$ при $p < 0,001$; реализм: $\Phi_{\text{эмл}} = 8,6$ при $p < 0,001$; изображение на рисунке автора: $\Phi_{\text{эмл}} = 11,18$ при $p < 0,001$; дескрипторы: $\Phi_{\text{эмл}} = 4,3$ при $p < 0,001$). Из значений Φ заметно, что наиболее значимые различия наблюдаются по методикам «Настоящее» и «Будущее». Интересно отметить, что «счастливые» студенты в равной степени позитивно воспринимают прошлое и будущее, в отличие от «несчастливых», которые позитивные образы больше изображают в прошлом. Эта же тенденция сохраняется и в реалистичности изображения времен: «несчастливые» чаще представляют будущее через абстрактные образы или штриховку цветом. По-видимому, из-за трудности реально представить возможное будущее они зачастую не изображают себя в этом времени, в отличие от прошлого и настоящего. «Застревание» в прошлом может быть одной из причин трудности восприятия неразрывности трех времен, их взаимосвязанности (критерий «преемственность»: $\Phi_{\text{эмл}} = 5,04$ при $p < 0,001$). При этом мы можем наблюдать, что у определенного числа «несчастливых» студентов наблюдаются выбранные нами критерии. Это может косвенно подтверждать ранние теоретические и эмпирические исследования об отсутствии корреляционной связи между положительными (счастьем) и отрицательными (несчастьем) эмоциями [1, с. 176]. В соответствии с двухмодальной теорией счастья И. А. Джидарьян, несчастье не является просто антисчастьем, как и счастье не есть только антитеза несчастья. Правомерность такого предположения теоретически была высказана более ста лет назад Т. Рибо: «Мы говорим, что страдание противоположно удовольствию; это просто способ выражаться, - они не противоположны, они просто различны» [2, с. 74].

Таким образом, счастье действительно имеет проявления во времени. И «счастливые» студенты более позитивно воспринимают свое прошлое, настоящее и будущее.

В результате анализа проективных методик «Прошлое», «Настоящее» и «Будущее» можно сделать следующие выводы:

1. «Счастливые» изображают прошлое, настоящее и будущее в более гармоничных друг с другом цветах, доминирование светлых сочных тонов. У «несчастливых» доминирует более противоречивое сочетание цветов, преимущественно темных холодных тонов и алого цвета.

2. Для «счастливых» характерно целостное восприятие времени, отсутствует «застревание» в одном из них.

3. «Счастливые», как правило, изображают себя в реальном образе или в образе птицы, цветка, дерева, бабочки, рыбы, пчелы, панды, звезды; «несчастливые» реже изображают себя на рисунке либо в негативных образах («перевернутая улыбка», разбитая лодка) и ситуациях.

4. «Счастливые» студенты не абстрагируют образы времен, они в них включены, т. е. они видят себя во времени, они проживают его сами, а не выступают в качестве наблюдателя, что более свойственно «несчастливым».

5. Изображения прошлого, настоящего и будущего «счастливых» студентов содержат дескрипторы (семья, родители, любовь, образование и т. д.) полученных семантических универсалий и факторов счастья, т. е. детерминанты счастья представляются в образах прошлого, настоящего и будущего, как уже имевшего место, проживаемого и ожидаемого.

Этнопсихологические особенности китайцев проявляются в том, что они будущее воспринимают более конкретно, чем русские, более реалистично. Для них будущее - это осуществленная мечта (работа в крупной организации, замужество и т. п.). У русских будущее, как правило, изображается метафорично (солнечные лучи, пробивающиеся сквозь облака; стрела вверх, многоточие и т. п.). Также в рисунках китайцев наблюдается связь между прошлым и будущим, т. е. настоящее лишь переход

от прошлого к будущему. Любопытно, в отличие от русских, у которых описанная тенденция нейтрализации настоящего наблюдается только у «несчастливых» студентов, у китайцев - и у «счастливых», и у «несчастливых». Нейтрализация настоящего может быть также связана с возрастными особенностями. Молодые находятся в поиске себя.

своего жизненного пути (иногда в рисунках настоящего мы видим изображение от двух до множества дорог), поэтому для них настоящая жизнь - это будущая жизнь. Даже в любительской поэзии молодых людей настоящее пронизано тоской, мукой, а будущее наполнено свободой, исполнением желаний и счастьем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аргайл М.* Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. *Джидарьян И. А.* Представление о счастье в российском менталитете. СПб.: Алетейя, 2001. 242 с.
3. *Гуревича А. Я.* Культурология: Учеб. пособие. М, 1998. 286 с.
4. *Кузнецов И. Ю., Кузнецова С. А.* Категория времени в кросс-культурном контексте. //Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: Сб. научн. статей Междунар. науч.-практ. конф. 23-25 мая 2008: В 2 т. / Под ред. Р. Д. Санжаевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. Т. 1. С. 134-140.
5. *Романова Е. С, Потемкина С. Ф.* Графические методы в психологической диагностике. М.: Дидакт, 1992. 256 с.
6. *Серкин В. П.* Пять определений понятия «образ мира» // Вест. МГУ. Сер. 14. Психология. 2006. № 1.С. 11-19.
7. *Соловьева С. Л.* Кризисная психология. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2008. 286 с.
8. *Чудновский В. Э.* Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды. М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 768 с.
9. *Taiarkiewicz W.* Happiness and Time //Philosophy and Phenomenological Research. 1966. Vol.27. No. 1. P. 1-10.